

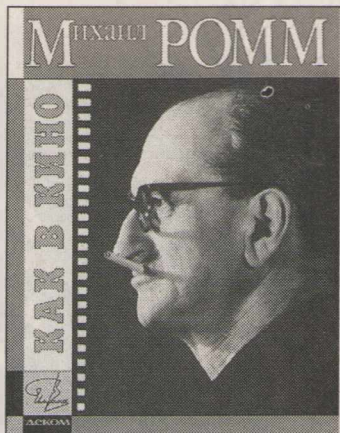
Раши Михаил Илич
(режиссер)

170209

Великий трепач

“Великим трепачом” назвал однажды Михаила Ильича Ромма его брат, и режиссеру это понравилось.

В 1966-м Ромм записал на магнитофонную ленту свои первые “устные рассказы” – “бесконечно интересные, маленькие законченные шедевры” (так отозвались о них слушатели). Всего он создал более 20 таких новелл: о съемках и случаях из жизни, о своих близких и учителях в профессии, о Щукине и Эйзенштейне, о Сталине и Хрущеве. Получились рассказы наблюдательного, остроумного и смелого человека, который ценит режиссуру самой жизни. В 1989 году были выпущены наиболее “нейтральные” истории. “ДЕКОМ” не просто переиздал их, но дополнил текстами, которые ранее были читателям недоступны (“Пышка”, “Командир”, “О людях “Тринадцати”, “Как шла работа над “Лениным в Октябре”). Изъяты из первой публикации фрагменты выделены: занятно узнавать, что именно показалось в свое время блюстителям цензуры опасным и лишним. Например, “Два рассказа про Сергея Михайловича Эйзенштейна” могли бы подойти для какой-нибудь неофициальной энциклопедии кинематографа: создатель “Броненосца “Потемкин” и прочих шедевров в воспоминаниях Ромма – изощренный хулиган. Или, скажем, первый день работы над сценарием “Ленина в Октябре” в 1937 году в чужой квартире был озаглавлен (что уже не смешно) арестом ее хозяйки... А во время съемки того же фильма в павильоне творилось что-то невообразимое: то на головы режиссера и актеров едва не упала подпиленная кем-то балка, то неизвестно кто вдребезги разбил дорожке американские объективы, то появились кровавые отпечатки рук над креслами Ромма и Бориса Щукина... Про этот “детектив”, сопровождавший съемки знаменитой картины, мы узнаем от жены Ромма, актрисы Елены Кузьминой. Фрагменты ее воспоминаний, а также ее дочери Натальи Кузьминой дополняют и поясняют рассказы самого режиссера. Любопытно, скажем, описание сложных отношений Ромма с первым мужем Кузьминой – режиссером и актером Борисом Барнетом. В числе ранее неопубликованного – рассказ о зна-

менитой “Пышке”, снятой Роммом по новелле Мопассана. Одно время Михаил Ильич был увлечен идеями унимизма писателя Жюль Ромена. “Мне чрезвычайно нравилась эта манера, – говорит Ромм, – да и не только манера, сама мысль о том, что едва люди собираются в какую-то массу, какую-то группу, как меняется их индивидуальная психология. Что три человека – это не простое арифметическое сложение, это уже нечто новое... Чем больше их собирается, тем больше меняется каждый из них. Вот эта сила стадности, при которой у группы людей вырабатывается свой, особенный характер, она меня крайне заинтересовала тогда... Я подумал, что эту идею можно очень хорошо выразить кинематографическими средствами, ибо она наглядно показывает коллективное поведение, это чрезвычайно выразительно в кино...” “Пышка” вышла на экраны в 1934-м, а спустя 30 лет Ромм снимал “Обыкновенный фашизм”. В свете его высказывания об унимизме исследование фашизма выглядит закономерным.

Немалая часть книги посвящена отношению Ромма к Сталину и партийному руководству. В период борьбы с “безродными космополитами” режиссер написал вождю письмо, в котором выразил свое недоумение по поводу происходящего. А позднее Михаил Ильич написал письмо к Брежневу, направленное против реабилитации культуры личности. Ромму вообще были свойственны смелость суждений и

резкость высказываний. Например, он отважился раскритиковать фильм “Двадцать шесть комиссаров” Николая Шенгеля, любимца кинематографических властей, прямо в присутствии режиссера. Другой пример: в 1962 году во Всероссийском театральном обществе Ромм произнес речь, в которой вступился за итальянский неореализм, за право на существование западных танцев и “безголосых певцов” вроде Бернеса. Зато под огнем его критики в этом выступлении оказались члены ЦК партии, журнал “Октябрь” и... Чайковский – за его увертюру “1812 год”, написанную, по мнению Ромма, по заказу православно-самодержавного государства.

В одном из поздних “устных рассказов” Ромм назвал себя легкомысленным человеком. Будучи музыкально и литературно одаренным, он получил образование скульптора, а стал кинорежиссером. В самое массовое из искусств, вероятно, его привела тяга к общению – она же подсказала жанр “устного рассказа”. Его новеллы – это тоже своего рода кино с интригами и неожиданными поворотами. При этом многие рассказы прямого отношения к режиссерскому делу не имеют, как, например, история “непугатого дяди Максима”. В предисловии к “Устным рассказам” директор Государственного музея кино Наум Клейман приводит высказывание Сергея Эйзенштейна о Ромме. Когда Михаил Ильич делал первые шаги в кино, мэтр не без иронии бросил фразу: “Ромм из молодых – единственный настоящий талант! Остальные – гении”. Фраза стала крылатой. Однако Ромм не только талантливый ученик, он еще и великий учитель: среди его студентов – Г.Чухрай, В.Басов, А.Тарковский, В.Шукшин, А.Митта, Д.Асанова, Н.Михалков, С.Соловьев, В.Абрашитов, В.Меньшов. Все они, как слушатели курса М.И.Ромма, выросли в том числе и на его устных рассказах.

Ольга ГОРНОВА
Нижний Новгород

Михаил Ромм. “Как в кино. Устные рассказы”. Н.Новгород. “ДЕКОМ” 2004.

Кузьмина, – 2004, – 5-11 февраля, – 115